

№ 556

№ 19 (99)

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Цена 20 коп.

КРОКОДИЛ

ЗАРПЛАТА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

Рис. К. Ротова.

Дяденька, подсади—без тебя никак не поднимусь!

ПРИЕМ ПОДПИСКИ и ОБЪЯВЛЕНИЙ
в конторе издательства
«РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ».

Рукописи присылаются написанными
четко на одной стороне листа.

КРОКОДИЛ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ.

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Охотный ряд, 7
Прием ежедневно от 2—5 ч вечера.
Телефон 4 79-60.

№ 19 (99)

Октябрь.

1924 г.

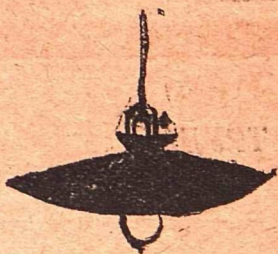
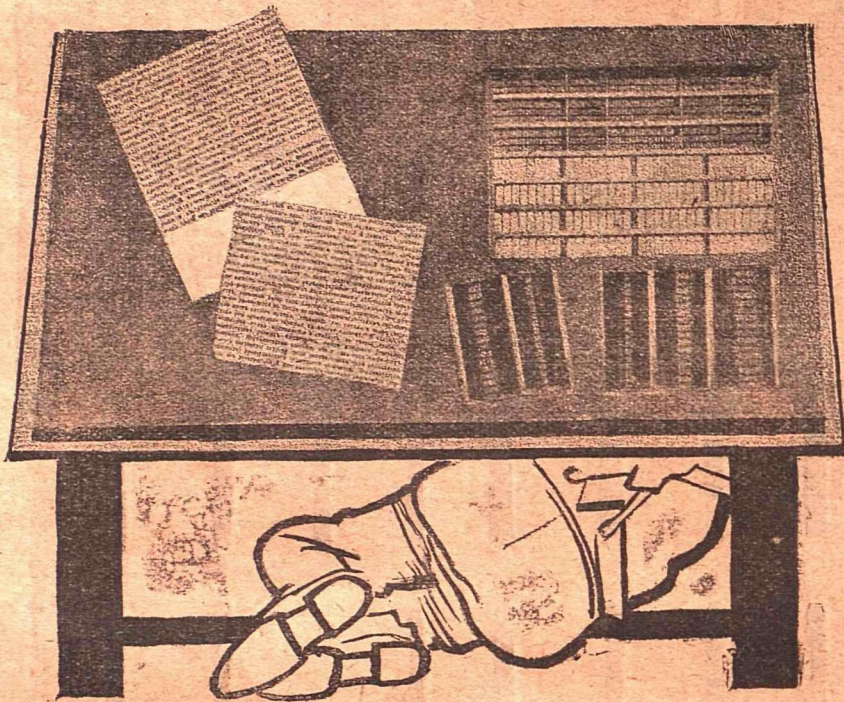

Рис. Н. Денисовского

„Производительность труда“ в типографии... впрочем, пускай сами читатели назовут эту типографию, а „Крокодил“ тогда наберет, заверстает, тиснет и в разбор пустит.

ВЕСЬМА ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.

Производительность труда—вещь мудрственная, притом же на соловья схожа...—Вы удивлены?

Не удивляйтесь!—ее тоже „баснями не кормят“.

Если производительность труда „кормить баснями“—получаются нехорошие штуки. Для пояснения стоит привести одну историю.

Жила была желдор-ветка. Сединами она, конечно, не убелилась, но рельсы ее давным давно уже покраснели от стыда за свою инвалидную негрудоспособность. Картина вокруг нее умильная:

Безликие кочки и полынь горюшко мыкают; на 7-ой версте промеж шпал—„разнообразие природы—матерой чертополох пыжится—„Я-ста, мол, каков—от нашего ТЧ10 не отличишь“.

Еще шагов 200 и наша цель.

Под насыпью „убиенный“ вагон ребра скалит. Вопит белая трафаретка „Срочный возврат“. Справа и слева—ограда, посередине—ворота, над воротами—вывеска. Вывеска убеждает, что здесь завод. По забору мелом: залихватски:

„Эх, яблочко, сбоку белое,
У забора я сижу—что-то делаю“!

Тошная поджарая труба цедит гарью в заспанную физию хмурых небес, небеса беспомощно слезятся.

Над заводом висят тучи и... роковой вопрос о поднятии производительности труда.

Осипший гудок поперхнулся, сконфузился и замолчал...

Мастер водопроводного цеха Гвоздоболтов перевалился на другой бок, положил конек существованию четырех замешкавшихся клопов и пробурчал:

„Первый што-ль?“—на что получил ответ от жердеподобной супруги:

— Десятый!.. Храпи прытче, коряга!..

Мастер поднялся—натянул одну штанину—подумал, натянул другую—тряхнул головой и, надевая блузу, изрек:

„Пожрать дашь“!?

— „Проваливай работать! Обед скоро. Создался на мою погубель, идол чугунный... Говорила мне мамынька...“

Гвоздоболтов хлопнул дверью, пустил сквозь зубы: „Бухти, бухти, чертова наколеска!“, с остервенением плюнул в меланхолическое небо и пошел к цеху.

Гаврюша Треугольников—практикант. Со всем пылом своего высоко-квалифицированного сердца отдался он НОТ'у. У него часы в кармане, часы на руке, ходики на стене комнатухи и будильник у кровати. Будильник когда-то играл „Ах, вы сени“, мой сени, но... устыдился своего мещанства и с одного времени чихает и жалобно скулит—„стриюнчит“ по выражению квартирохозяйки. Гаврюше это нравится, потому что напоминает радио.

Персонал водопроводного цеха жметя по углам по причине дырявой крыши и слезливого настроения „метеорологии“.

Гаврюша „пропагандирует“.

„Если, товар-р-рищи, каждый из нас не приложит всех имеющихся в наличии мер к устремлению, к стремлению э-э... ну-с, одним словом, проникнется сознанием сугубой ценности секунды, как единицы... кхм, кххгрм... Вы, как члены ВСРМ, как сознательно творческий авангард, кхм... эл-л-емент...“

Аудитория слушает.

Пашка Зубилкин, крепкий паренек, сомолец, деятельно возившийся с инструментами, не выдержал—хрюкнул, подавился и визгнул: „Элемент... а крыша-то тикет... чинили бы лучше што-ли, а то: „сугубая—се-е-кунда“... Щелкоперы...“

В дверях появился Гвоздоболтов.

— Вы што-жа этта... Двухдкретная неделя-а!? Марш по местам!

— Углев у их нет!—гаркнул Пашка.

— Углев нет!? На какех кондициях!? Вали в кузнечный—возьмете.

Гаврюша предупредительно исчез.

— Здорово, братва! Куды!?

— К ва-м!

— Пошто?

— За углем!

— А мы к вам было!

!?

— Вот ты мастер—и вопче производственно совещание... а простою пять ден.

— А ты пустым разговором не дребезжи... Пролетарское го „происхождение“ отстав...—Шляются тут дьяволы. Распишу по хлебалам и прочей жилплощади...

— Не лай! Хучь ты и мастер, а не кумпол у тебя, а березовый пень!

Хр-р-рясь.

— Ого-о-ой.

Трубе надосело дымить. Легонько сдала и торчит замызганным окурком...

В конторе свет... Не то совещание, не то заседание, а может и оба-два вместе...

„За последние полмесяца производительность упала на 65%, на узко-цеховом собрании водопроводного“...

— „Дык от-чего-ж это, мы ли не совещались, мы ли не поднимали вопрос, за неделю полпуда в весе потерял с одними собраниями, горюшко-то“,—предзавкома тихо заплакал и сказал:

„Ты ли меня, я ли тебя иссушила“...

В это же самое время, на этом же самом заводе сомолец Пашка Зубилкин с великим сопением муслил карандаш и каракулил на бумажке:

В редакцию в „Рабочую Газету“.

...И опять одними заседаниями все дело поворотить хотят. А у нас в цеху и не работают и все говорят, а я могу понимать и производительность эдак не подыметь. И прошу написать...

Молодец ты, Пашка!

Аркадий Щукин.

Рис. Н. Шестопалова.

РЕВИЗОР: Вы что ж это—неграмотность среди животных ликвидируете?

СЕЛЬШКРАБ: Никак нет! На случай невыплаты жалованья живностью на год запаса.

ВЫБИРАЛИ!

Завились сыры боры,
Всколыхнулось марево:
Объявили выборы
В «думу государеву».
Толстые кадетики
Черной речкой бурною
Понесли билетки—
Стали перед урною...
— Вы кого утешите?
Сохраните вещи чьи?
— Нужен царь нам вешатель
И права пом-щичьи!!
— Кто работой смелюю
Власть спасет позорную?
— Духовенство белое
Вместе с сотней черною!
— Ну, а как же с прочими,
С этими... с рабочими?..
— Их возьмем острастками,
Припугнем участками,
Чтоб не путались зря
В дело багюшки-даря.

ВЫБИРАЮТ!

Чудеса в роцию:
День зарделся пламенем—
Мчит толпа рабочая
Под багровым знаменем.
Мчит рекою бурною
Улицами бурными—
Ну их к шуру с урною—
Выберем без урны мы!..
Как прибоем пенится
В душах радость детская:
— За кого?—Мы ленинцы!
Мы за власть советскую!..
— С кем вы?—С теми в ногу мы,
Кто делами чистыми
Научил нас многому...
— С кеми?—С ком-му-нис-та-ми!!
— Ну, а как же с барами?
Со шпиками старыми?
— С этими прохвостами
Поступаем просто мы:
Коль буржуйский ты шпион,
Мы сведем тебя в район!..
Яга.

ЗАГАДОЧНЫЕ СЛОВА.

„А грозные буквы давно на стене“...

Нарядная мама лежала на кушетке, осанистый папа бурчал что-то про плохие дела, а маленький мальчик водил пальцем по газете. Возможно, впрочем, что на кушетке валялся папа, а про плохие дела распространялась мама: я не знаю, что кому полагается делать в приличных буржуазных семействах, и на чье имя была торговля.

Мальчик водил пальцем по газете. Сначала он проделывал это молча, чтобы не мешать папиному бурчанию про плохие дела, но, дойдя до крупных черных строчек, не выдержал и прочитал по складам вслух:

— „По-вы-ше-ни-е“...

— Что?..—спросила рассеянно мама.

— „По-вы-ше-ни-е, — повторил мальчик. — Мама, что это означает? Это хорошее или плохое слово?

Мама подумала и сказала:

— Хорошее. Повышение—это, например, когда человека повышают по службе... Вот, теперь папа занимается торговлей, и его не повышают, а до революции он служил в интендантстве, и его повышали. Повышение—хорошее слово!

— Ну, положим!—возразил папа.—Бывает не только повышение по службе: бывает повышение подоходного налога или патентного сбора,—и ничего в этом нету хорошего. Какое там дальше-то слово в газете? После повышения-то?

Мальчик прочитал:

— ...„про-из-во-ди-тель-но-сти“... Хорошее слово?

— Гм!—сказал папа.—Производительность—это... ну, как тебе объяснить?.. Ну, когда производят...

— Из полковников в генералы,—подсказала мама.—Это очень приятно!

— Папа поправил:

— Бывало приятно. Д-да... Но то—производство, а не производительность. Кроме того, теперь и „производство“ совсем в другом смысле употребляется. А производительность—это... что, бишь, дальше-то там написано?

— ...„тру-да“, —почитал мальчик.—Это какое слово: хорошее? Ты знаешь, мама, что такое труд?

— Мм...—произнесла мама.

— Как же ты не знаешь?—удивился мальчик.—Вы же с папой были записаны на Бирже Труда, и вас оттуда сняли, и вы тогда очень сердились и ругались! Разве ты забыла?..

Мама ничего не ответила. Ничего не ответил и папа.

Мальчик снова уткнулся пальцем в газету, пошевелил губами и произнес с расстановкой:

— „По-вы-ше-ни-е про-из-во-ди-тель-но-сти тру-да...“ Мама, папа, что это означает?

— Зачем ребенку газету давать!—недовольно проворчала мама.—

Почем я знаю, что означают все эти ихние премудрости?..

А папа сказал, сердито пожав плечами:

— Для нас с тобою, во всяком случае, ничего хорошего!..

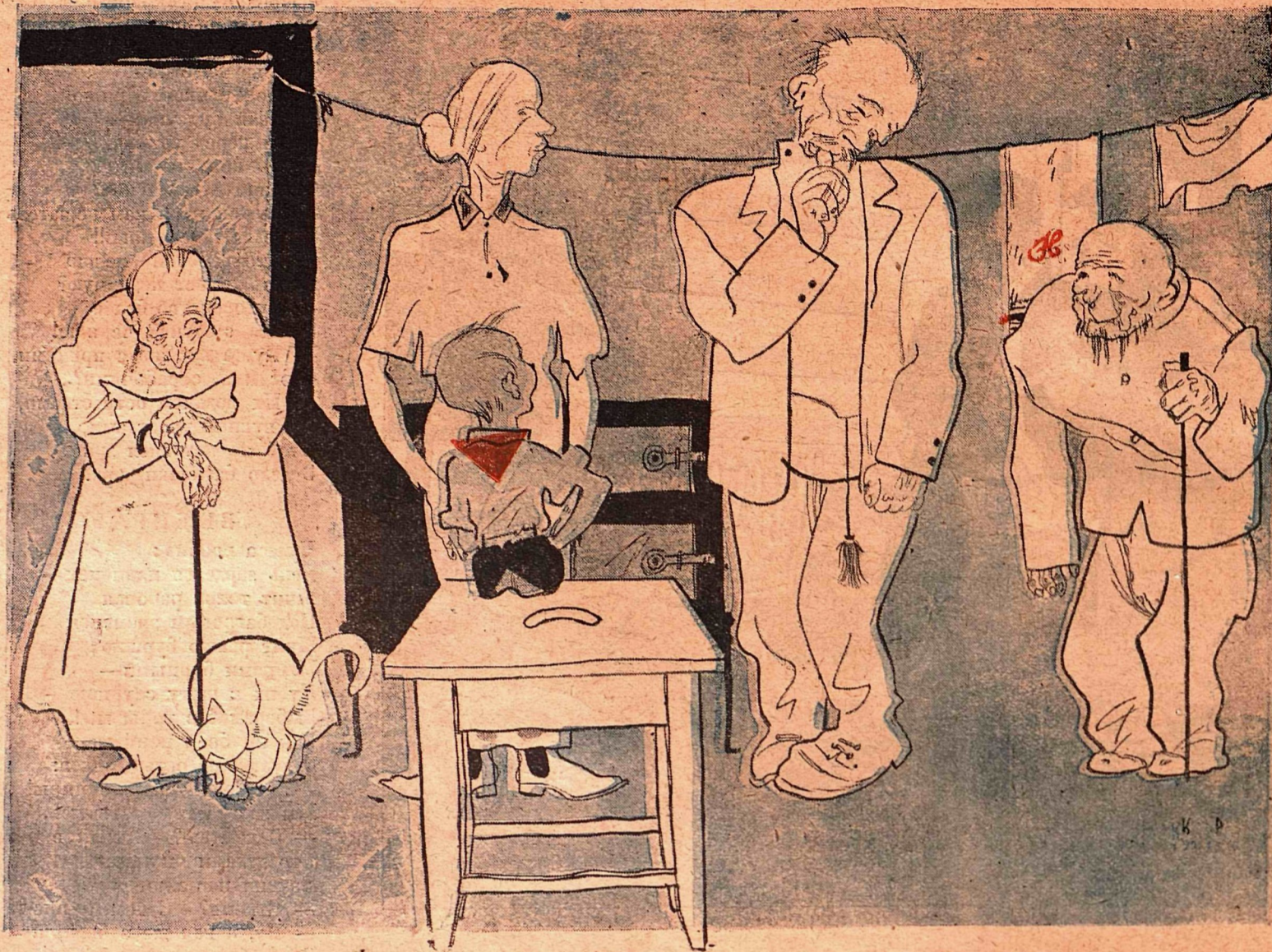
Н. И. в.

ПРИМЕНЕНИЕ К МЕСТНОСТИ.

— Почему ты останавливаешь извозчика всегда за две квартиры от своего дома?

— Так ведь у нас пролетарское домоуправление.

Рис. К. Ротова.

- Мамёнька, почему дед в пионеры не запишется?
- Да ведь он—большой...
- А сама говорила, что он впал в детство!...

ИНСПЕКТОР.

„Мы должны каждого инспектора заставить предвзвительно изучить все достижения практики и науки в тех отраслях, исследованием и обследованием которых он занимается“.

(Из речи т. Куйбышева на пленуме Ц.К.К.)

- Приехал?
- Прибыл, голубчик!
- Может еще и не инспектор?
- Он самый, с пурфелем и стеклы в очках дымчатые. Не разберешь, что за ими в глазах делается; может плачут, а может надсмехаются. Инспектор!

Прибывший шел в сопровождении заводской администрации шагом полковника, делающего смотр развернутому фронту. За ним трусили: директор предприятия, замдиректора и председатель завкома.

— Так-с!—ронял на ходу инспектор,—работа у вас видна, рабочие на местах, пасы и колеса в действии и одним словом!..

Тут инспектор, убавив шаг, молвил значительно подняв указательный палец:

- Старайтесь товарищи! Вся надежда на вас, товарищи!
 - Мы стараемся!—сказали разом полтора директора (зав и зам).
- А предзавкома молча кивком головы подтвердил заверения дирекции.

— Старайтесь и помните, товарищи!—продолжал инспектор поучительно—помните то, что говорилось в политотчетах и на съездах металлистов: металл во главе угла!

— Вы это насчет зарплаты?—отозвался замдиректора—так у нас видите ли это пока не предусмотрено: платим частью бумажками, а частью металлом!

— Да нет же!—ломорщился инспектор,—не о зарплате речь... Металл, как стержень обрабатывающей промышленности...

— А...а... да... это конечно!—согласились хором директор, его зам и предзавкома.

— Вот я и говорю, товарищи! Выше знамя металлообрабатывающей промышленности, мы должны помнить, что...

— Но позвольте доложить!—замаялся директор предприятия,—позвольте указа...

— Никаких но! Работа видна... завод ваш на полном ходу и... Позвольте вам...

— Ничего не позволю... Вам дано сто процентов, а вы исполните полтораста процентов задания, докажите, что советская металлобр...

Директор, замдиректора и предзавкома растерянно озирались:

— В-виноваты... в-видите ли...

— Вижу, все вижу друзья мои... Скромничаете вы, а между тем, друзья, из числа металлообрабатывающих заводов ваш завод я ставлю...

Предзавкома побледнел, как полотно и выпалил одним духом:

— Ошибка-с!

— Что-о?!—попятился разговорившийся инспектор,—как ошибка какая ошибка?

— А такая, что не металлисты мы!

— Не металлисты, а кто же вы, ничего не понимаю!

— Текстильщики—вот кто мы... Текстильная фабрика имени „Розы Люксембург“.

— Уехал!

— Укатил, голубчик... И видать, не понравилось ему у нас.. сам из себя серьезный, задуманный, а очки дымчатые—не поймешь, что там за ими...

Л. Митницкий.

НЕ ПРОЙТИ.

Рис. Штраниха.

— Скажите, как пройти в совет?
— Совет напротив. Только вам все равно туда не пройти.

— Не поймешь, как с ним проститься! Сказать „прощайте“—его огорчишь. Сказать „до свидания“—так это меня не устраивает.

Химический завод завел у себя собственную типографию...
Один заводчик, нуждавшийся в пополнении своей мебелировки, завел у себя деревообделочный цех и мечтает даже об организации лесопильного завода...

(Р. Газ.).

Производство шло на всех парах!
Типография наготовила бланков на двести пятьдесят лет. Лесопильный завод напилил столько леса, что его бы хватило на мебель для всех московских канцелярий и контор...
Но тут встретилось новое затруднение...
— Где же хранить всю эту продукцию?..— советовался один администратор с другими.— Лесу, например, у нас на триста семьдесят пять лет запасено... Значит, для него нужно особенно прочное хранилище... Чтобы крыша не протекала и все такое прочее... Железа получше надо купить!
— Ну, где теперь хорошего железа купить?..— скептически заметил другой.— Вот если бы самим изготовить его, тогда бы— другое дело!..
— Так за чем же дело стало?.. Откройте железопрокатный завод!..
Открыли...
Не успел он выпустить и тысячи пудов железа, как новая забота...
Явились к администрации рабочие и сказали:
— Спец-одежда вся износилась... Давайте новую!..
— Новую?.. Тогда потерпите немножко— мы сами изготовим!..— ответил директор.— А то, знаете, трудно найти теперь хорошую...
Оборудовали собственную текстильную фабрику, а потом и пошивочную мастерскую...
Словом, вспомогательных предприятий расплодилось так много, что у дирекции даже автомобиль истрепался, с места на место разъезжая...
А посему—пришлось „устроить конкуренцию Форду“...
Представители ВСНХ и РКИ... осматривая все эти многочисленные „наросты“ на теле завода, в некоторые моменты даже забывали, какой же, собственно, завод они осматривают?..
И когда один из них спросил директора:
— Какое у вас главное производство?— тот... ответил не сразу...
Забыл...

Аргус

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ.

1.

„Дорогой Кузьма Петрович, направляю к вам моего племянника Свистова. Вам, вероятно, нужны работники. Если его подучить, он вам, пожалуй, пригодится. Надеюсь, не откажете. Заранее благодарен. С тов. прив. ваш Верхоспецов“.

2.

„...И, кроме того, будучи обременен семьей в 6 человек, прошу ЦКК обратить внимание“...

3.

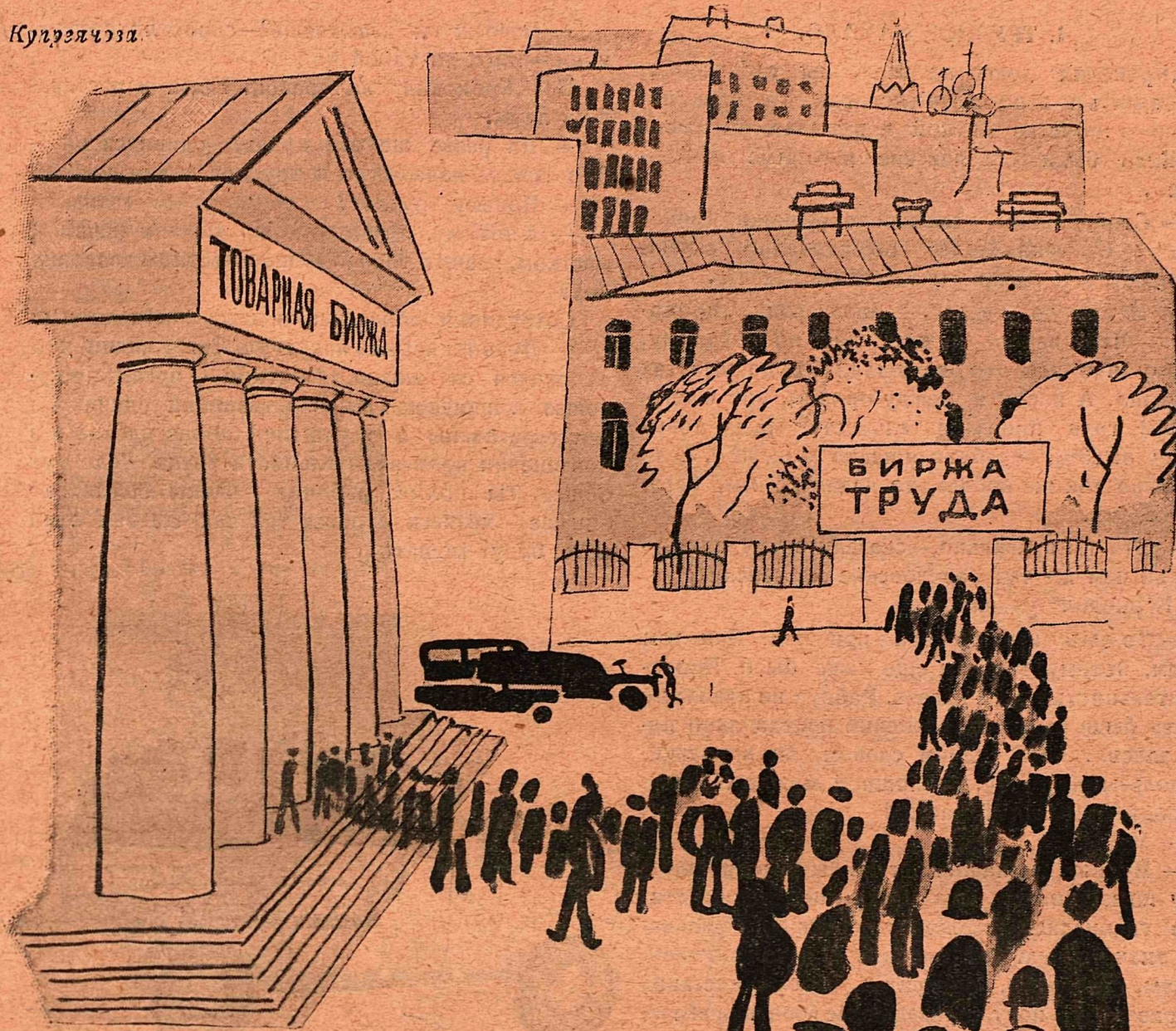
„... § 4. Вследствие необходимости поднятия производительности труда, согласно постановления пленума ЦК РКП, и в целях всемерного сокращения накладных расходов должность помощника инструктора по технической части упраздняется; занимающий ее тов. Дрожжанин увольняется с сего дня с выдачей выходного пособия в размере двухнедельного содержания...“

4.

„§ 2. Вследствие выяснившейся необходимости внести в твердые штаты технической части должность заместителя инструктора с окладом по 15-му разряду, на каковую должность назначить состоящего в резерве тов. Свистова“...

Среди зарегистрированных на Бирже труда обнаружены торговцы.

Рис. Н. Курьячова

ПОРТРЕТ ЛАТВИЙСКОГО АТТАШЕ.

„Секретарь Эстонской миссии в Ленинграде, уличенный в шпионстве, рассказывает на суде о том, как латвийский атташе, пользуясь тем, что т. Троцкий отвернулся, стащил у него со стола записную книжку“.

Латвийский атташе—
Совсем святой в душе!
Есть у него
Всего—
Сверх облика господского:
Мундир, манишка
И—записная книжка!..
И та—т. Троцкого!

Н. Аг.

СИЛА ПРИВЫЧКИ.

Спенулянт у доктора.

— У вас диабет—сахарная болезнь, избыток сахару в организме.

— Доктор, а что, реализовать его нельзя? Теперь, при сахарном кризисе, мы могли бы на этом деле заработать.

ВОПРОС.

- Он учитель?
- Учитель.
- А почему у него сапоги целые?

- Вы ходите на биржу?
- Даже на две.

ПРОФДУРАЦ

Текст „Крокодила“.

1. ТРУДНОЕ НАЧАЛО.

„Крокодил“ долго не знал, как, собственно, приступить к этой самой истории. Наконец, подумав и почесав пяткой в затылке, он начал: Жили были Савеловские вагонные мастерские...

— Стой, обожди,— сказали сотрудники „Крокодила“.— С „жили-были“ обыкновенно сказки начинаются, а ты, правду хотел рассказать.

— Истинную правду,— подтвердил „Крокодил“.— Что верно, то так. Как по писаному, потому что все это в подлинных документах написано. А начну я, между прочим, вот с чего: с 1922 года производительность труда повысилась на 23%, заработная плата — на 90%. Если и дальше так же пойдет, то недалеко мы, братцы, уедем!..

— Это ты правильно,— сказали сотрудники,— но при чем же тут Савеловские мастерские?

„Крокодил“ удивился:

— То есть, как это так—при чем? При том самом, потому что там еще хуже было. Производительность труда падала. Работа не клеилась, штаты были раздутые, расценки неправильно повышались... Горе, одним словом, да и только. Ни пользы, ни толку, а сплошной, можно сказать, непроизводительный расход!

— Ну!

— Ну, вот. Назначили, стало быть, в прошлом году помощником начальника мастерских старого специалиста железнодорожника, Павлова. Ну, значит, начал он вносить в дело порядок. Штаты, где нужно, сократил, работы поставил на правильную ногу, справедливые расценки ввел... Расходы сразу уменьшились, а производительность труда повысилась. Ох-хо-хо-хо!

— Чего ж ты вздыхаешь?—спросили сотрудники.— Плох ли такой конец?

Но „Крокодил“ вытаращил глаза и растарашил лапы.

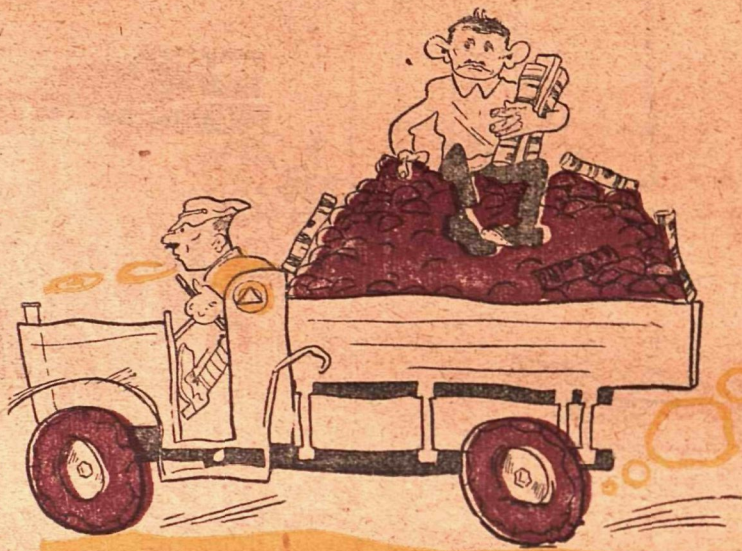
— Да разве же это конец?—удивился он.— Это только начало, да и трудное, я вам доложу!

— Почему трудное?

— А потому, что местком.. Павлов начал, а местком, значит того... Нешто местком позволил ему?

Сотрудники обиделись и даже рассердились:

— Дурь ты несешь какую-то! Сразу видно, что оторвался от жизни. Местком — орган профсоюза, а профсоюз и хозяйственники одинаково заинтересованы в улучшении производства и в повышении производительности труда. Дело тут общее. Ты пойми: рабочие — члены союза, но они же — хозяева страны, так как же они сами себе будут мешать..

... Самовольный вывоз дров „в счет уплаты долга месткома“.

... Сторожу: пропустить!

„Крокодил“ долго не знал, как самой истории...

какому, мол, случаю, повысилась производительность труда? Требую, чтоб все осталось по-прежнему! И вооружившись к тому же крепкими словами, рабочих против Павлова: прежней расхлябанности от Гм... А не врешь?—усомнился „Крокодил“.

— Отсохни лапы,— обиделись сотрудники.— Слово не верите, то документальное послушать..

3. ПРИЗНАНИЕ

И, вытаскивая из кармана „Крокодил“.— Обещали работать с твоей стороны администрации. За работам мы больше проясним с месткомом Герасимов“.

— Так какая же тут вина сотрудников.

— Виноват,— сказал „Крокодил“.— Схватился. Это уж не интимный договор и признательное писаному: сорвалась интервенция с другого конца подходить к этому документу. А да манер сахалинских... — Еще что выдумай!..

— Ничего не выдумывай. Вот они, документки.

И прочитал с чувством „Сторожу. Пропустите т... сделан из кровельного желе...

— Будя! — сердито перебил „Крокодил“.— Слова сказать не дадут: сейчас политграмоте начнут обучать!.. Если не замолчите сейчас же, то я замолчу: вот вам и весь сказ. Поняли? Замолчали?

И, успокоившись, перешел к следующей главе.

2. ВООРУЖЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ.

— В том то и дело, милые вы мои,— сказал он,— что предместком Герасимов вообразил себя не союзником администрации по части восстановления производства, а вроде, как бы, иностранной державой. А какое у иностранных держав занятие? Известно какое: интервенция и ультиматумы. Он, Герасимов, стало быть, и испустил керзоновскую ноту: „По

Встречающееся довольно часто общее союзам должно быть изжито...

КАЯ ИСТОРИЯ.

Рисунки собственноручные. Его же.

Пропустите т. Терентьева с котелком, сделанным из кровельного железа. Герасимов". „Сторожу. Пропустите со старыми трубами т. Большакова. Герасимов". „Сторожу. Пропустите т. Рожкова со стеклом мелким для рам. Герасимов". „Прошу разрешения о рапилке моих личных дров, имеющих при мастерских“...

Ну, и так дальше. Одним словом, разработка естественных богатств.

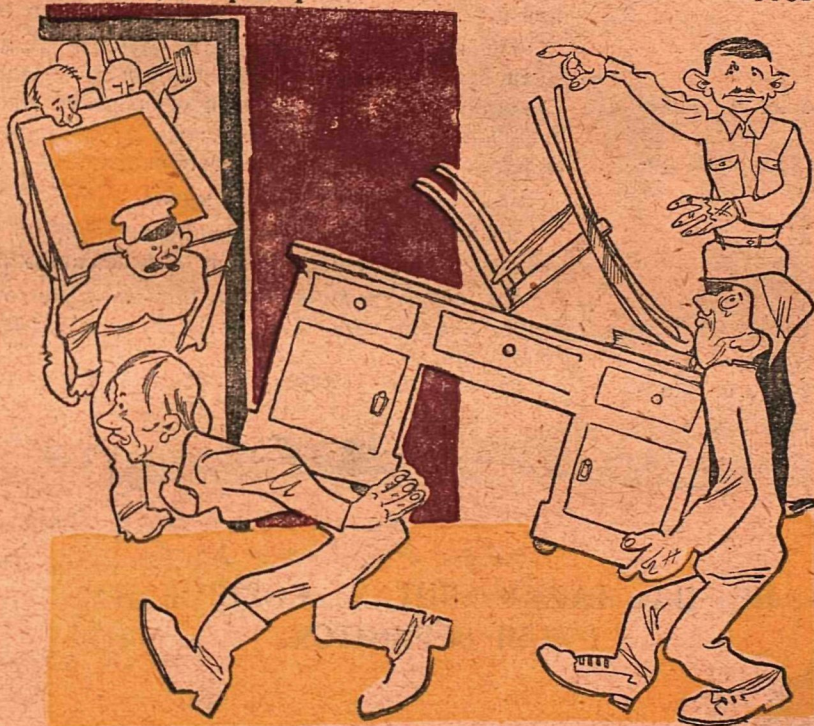
Но только вы что же думаете: тем дело и кончилось?..

— А чем же оно кончилось? — спросили сотрудники.

ДО КОНЦА ДАЛЕКО.

— Далеко еще до конца, — сказал „Крокодил“. — Многие спрашивали, не вы одни: „Да когда ж, мол, конец этому будет“. Но конца не было: надо полагать, что предместком оторвал его и в карман спрятал. Было другое...

— Что, например?

... — Не так сидите!

„Крокодил“ махнул лапой: всего, дескать, не перескажешь. Но затем передумал, достал из письменного стола длинную бумагу, вздохнул и начал читать:

„Требование обеспечивать дровами работников ТМС в счет производства, самовольное снятие рабочих с работ и даже приказ о новом размещении администрации по комнатам“.

— Не так, мол, сидите!

— Ну-ну, что же это такое, наконец, — удивились сотрудники.

— То, что было, — ответил „Крокодил“. — А только это вовсе не „наконец“. Говорю вам, — конца ей нету, этой истории... Вместо конца — новое продолжение: „Нужен нам начальник или нет“.

— То-есть, как это так, нужен ли начальник?

— А уж не знаю, — пожал плечами „Крокодил“. — Знаю только, что на общем собрании по воле предместкома обсуждался вопрос о необходимости и целесообразности существования начальства... А после этого и началось...

— Что началось?..

НОВАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ.

— Новая интервенция, — сказал „Крокодил“. — Дальше в делах говорится: „Герасимов с помощью вновь прибывшего из тюрьмы брандмейстера Ракитского, Антонова, Черных, Веселова и др. созвал собрание, которое постановило произвести уплату по вздутой сдельщине, а Павлова отозвать с должности“.

Вновь прибывшее из тюрьмы подкрепление развоевалось. А предместком, как иностранная держава, выпустив эту орду на предмет ниспровержения власти, требует возмещения убытков: „Уплатить по прежним расценкам с приработком до 300%“.

— Ну, а дальше. Конец-то какой же... И что за птица — этот предместком Герасимов. Уж он, часом не из „энтих“ ли... не из буржуазного лагеря.

Какого из „энтих“, — сказал „Крокодил“ — свой брат. Из „энтих“ совдураки выходят, а здесь вместо „сов“ надо поставить „проф“. Да разве хрен слаще редьки?

Вот какую назидательную проф-историю рассказал нам для опубликования в печати „Крокодил“.

... Нужен ли нам начальник?

к собственно приступить к этой

ление производительности? по-старому, и никаких интервенцию свою вся пошел, значит, булгачить „Желаем, мол, чтоб при ставаться!“

нились сотрудники „Кро-

елся „Крокодил“. — Если на мент могу огласить. Вот,

ИМЕ ДЕ-ЮРЕ.

бумажку, прочитал. Павловым в полном кон- бумажной волокиты со постных поступков во вред влять не будем. Предме-

интервенция? — удивились

окодил“, — не за ту бумажку ервенция, а вроде как бы ание де-юре. Все как по- овенция, — ну, значит, надо . Одним словом, диплома- ьше концессии пошли, на

ю, — сказал „Крокодил“.

и расстановкой: г. Михайлова с котелком, еза. Герасимов“. „Сторожу.

противопоставление хозорганов проф-

(Из резолюции пленума ЦКРКП).

„ПОЧЕМУ ДОХНУТ МУХИ“.

См. журнал „Московский служащий“ №№ 1, 2, 3.....11, 12, 13.

Профсоюз. Школа коммунизма. Защита интересов трудящихся. Р.К.К. Санаторий в Крыму. Три с половиной ежемесячно в случае безработицы. Это только ничтожная часть того, что должен дать Профсоюз. Главное не в том. Главное просвещение масс. А главное в главном—издание своего собственного союзного журнала. Форма не менее 32 страниц. Редактор по меньшей мере Председатель Губотдела союза. Сотрудники журнала—сливки того же Губотдела. программа журнала союзный макрокосм и микрокосм. Содержание. Ну содержание—пара пустяков. Тов. А он же Зав. О. Т. Э. Губотдела союза всегда готов дать статью по своей специальности или бытовой очерк,—клок из доподлинной жизни, трепещущий радостью, как ответработник, получивший 50% нагрузки или напоенный горечью, подобно делопроизводителю 2-го разряда, уволенному по сокращению штата. Тов. Б, специалист по делам учета, обладает столь большим запасом юмора, что его хватит на пятнадцать номеров „Крокодила“. Тов. Б уже послал 23 рассказа в редакции всевозможных журналов, в почтовых ящиках которых было по поводу этих рассказов помещено 23 кратких, но содержательных ответа: „Тов. В Ваш рассказ не подойдет“. Ясно, что при таком блестящем составе сотрудников содержание журнала не может не быть превосходным.

Такова поэтическая сторона организации журнала и его издания, рисующаяся перед увлажненными, умиленными взорами сливок Губотдела.

Безжалостна жизненная проза.

Бумтрест.—„Гони монету“. Мосполиграф.—„Гони монету“. Тираж, де-юре 6500 экземпляров. Тираж, де-факто та же цифра, но без двух нулей сзади.

Всем Месткомам Союза.

Уважаемый Товарищ.

Дело просвещения трудящихся масс и вовлечение их в общесоюзную работу требует.....

Принимая во внимание изложенное предлагается в ударном порядке провести кампанию за подписку на наш журнал.

Председатель Губотдела Союза он же редактор....

Секретарь он же член редколлегии....

С подлинным верно: Зав. делопроизводством он же

Зав. Литературным Отделом....

* * *

— Товарищи, кто еще не подписался? Кто еще не состоит подписчиком нашего журнала?

Рис. К. Ротова.

НЕ НА ТАКИХ КИТАХ СОВЕТСКАЯ ЗЕМЛЯ ДЕРЖИТСЯ.

Севкорыба, согласно колдоговору с мурманским губотделом пищевиков, построила дом-коммуна для рабочих, а затем продала его с большим убытком.

Таких „хозяйственников“ масса,
Им нипочем насмешки ножи

Они не рыба и не мясо,
И не хозяйственники тоже!

Вы товарищ? Стыд и срам. Получаете жалование по двенадцатому разряду и жалеете каких-нибудь рупь с четвертью в три месяца.

Да бросьте! Какой же Вы сознательный член союза, если на журнал своего собственного союза подписаться не хотите! Что? Что Вы сказали? Не журнал, а рвань!!!

Так по Вашей оценке выходит, что рассказы тов. В ничего не стоят, юмор отдает воплями человека, у которого зубной врач выдирает вместо больного зуба здоровый, что бытовые очерки напоминают постановку „Земля Дыбом“, а фотографии волостных работников, помещенные в журнале, больше похожи на почтенных членов племени Керчака,—верных друзей „Тарзана“, чем на снимки, которые должны увековечить выразительные лица нашего актива?

Сразу видно „интеллигенция“.

Да вы знаете о великих задачах союза.

Да вы понимаете, что ваша святая обязанность, принимая во внимание вовлечение широких слоев...

Так вам на три месяца?

Не беспокойтесь,—деньги удержат из жалования.

* * *

Заведующий делопроизводством истрабфобкопа, Яшуков, уже три месяца обогащает свою домашнюю библиотеку двухнедельниками Губотдела своего союза. Он в курсе союзной жизни.

Если принять во внимание, что с тех пор, как завделопроизводством стал носить журнал домой, а его жена тайком употреблять этот журнал для прикрываний горшков и кухонного стола, домашние расходы завделопроизводством сократились на 10 копеек в месяц,—польза журнала станет совершенно очевидной.

Не нужно стало покупать бумаги „Смерть мухам“. Все мухи в квартире завделопроизводством передохли от черной меланхолии, ибо они были глупы и сажались на кухонный стол и горшки, прикрытые журналом, издаваемым губотделом союза, и, не обладая выдержкой, потребной при соприкосновении с ним, гибли массами.

За что?... за что гибнут мухи?

Члены союза, выписывающие журнал, по крайней мере знают: „Вовлечение широких масс в общесоюзную работу и т. д....“

Но почему мухи должны подыхать не от специально для них уготованной бумаги „Смерть мухам“, а от журнала, издаваемого губсоюзом.

Почему?

Афэ.

АКИ ПТИЦА НЕБЕСНАЯ.

В лесной даче Б. Тройкой волости милиция устроила облаву. Среди захваченных с подличными порубщиков оказался и местный поп.

Рис. Н. Денисовского.

— Что бог послал... живу, аки птица небесная.
— То-то ж ты, как дятел, казенное дерево долбишь!

„ПОШ ХОНЩИНА“.

(Параллели).

Когда-то среди „лубочной“ литературы была в ходу книжка „Похождения пошехонцев“. Это был сборник рассказиков о невероятных приключениях неких малотолковых или вовсе бестолковых мужичков—„пошехонцев“: как они толокну в реке месили, свенку за сахар приняли, корову—щипать траву—на крышу тащили и т. п.

Некоторые из этих рассказиков вспоминаются мне теперь, когда я читаю статьи и корреспонденции о наших производственных недостатках...

В самом деле, сравним... Вот существует, например, анекдот, как пошехонцы кашу с молоком ели. Уж, кажется, простая вещь—кашу с молоком есть, а у тех чудачков это происходило так: возьмет пошехонец ложку каши в рот, а молоком-то захлебывать... идет в соседнюю деревню, где стоит для этого котел с молоком... Потом опять возвращается ложку каши зачерпнуть... И так дальше...

А теперь эта „пошехонщина“ происходит так. Вот, например, на пивоваренном заводе № 1 „Вена“ рабочие часто получают порезы рук от посуды. Порезы в большинстве случаев пустяшные. Так—царапины. Но все-таки иодом смазать нужно, а часто и перевязать. Значит—чего проще: имей тут же на заводе, под рукой иод и марлю и в минуту-две сделаешь всю перевязку. Ан нет—„дух“ покойных пошехонских мужичков витает на этом заводе: молоко от каш... то-бишь иод от того места, где происходят ранения, находится в расстоянии полчаса ходьбы, в медицинском пункте...

И ходят туда эти невольные „пошехонцы“ рабочие, и теряют драгоценное рабочее время. Вычислено, что в год они теряют от этого 92 рабочих дня...

Или вот еще сообщают с одной текстильной фабрики: „Подготовительный отдел у нас далеко от ткацкого корпуса; приходится терять много времени, когда ходишь за основной, за утком“... Это все те же—каша и молоко в разных деревнях...

Долой пошехонщину!.. Аргус.

ТРАНСМИССИЯ.

„Нередко производство тормозят десятки комиссий“.

Из письма рабкора.

На одном заводе испортилась трансмиссия...
Чтоб дело не затнулось на целый век,
Была спешно составлена комиссия
Из десяти человек...

Помня о хозяйственном декрете,
Чтоб к производству подходить умело,
Комиссия заперлась в большом кабинете
И принялась за дело.

Председатель с видом превосходства
Сделал вступительный обзор:
„О постановке производства
В Новом ковчеге и до сих пор“.

Второй член комиссии прочел два доклада
В довольно усыпительном тоне:
О вреде никотинного яда
И о разведении слонов на Цейлоне.

Третий остановился на полчаса
На двух важнейших вопросах:
— Выделяется ли на Марсе колбаса?
— Откуда кислотинка в абрикосах?

Четвертый прочел три лекции:
Об использовании в промышленности кадил,
О трудах межпланетной секции
И о роли бразильских мандрилл.

Остальные говорили с жаром,
Трепя языком все быстрее,
О почве за Маточкиным шаром,
О ловле блох в Корее,

Об использовании арбузов для варенья,
О теще инженера с Волховстроя,
О росте в Голулуду древопосаденья,
О лечении радием геморроя...

Наконец, вспомнив о трансмиссии,
Постановили немедленно образовать
Четыре срочных подкомиссии
И под-под-комиссий пять.

В заключение постановили решительно:
Еще до захода солнца
За сверх-урочную работу дополнительно
Выписать каждому члену по 3 червонца.

А в это время рабочий Иван Шкода,
Обложив „матом“ комиссию,—
Чтоб не тормозилось производство завода,
Засучил рукава и... поправил трансмиссию.

Красное Жало.

Махно, прославившийся еврейскими погромами на Украине, обратился в еврейскую общину в Варшаве с... просьбой о вспомоществовании.

ТРАМВАЙНЫЕ РАЗГОВОРЫ.

— Граждане, ваши билеты!..

— А вот, говорят, брак отменяется.

— То-есть, помилуйте, как это отменяется? Прикажете мне холостым остаться на всю жизнь? Ежели я уж второй год, можно сказать, во вдовцах сблетаюсь?

— Такого закона, конечно, быть не может. Супротив природы даже милиция не пойдет... Вся суть в том, что будто бы всякая брачная регистрация отменяется. Жениться—жен сь, сколько душеньке твоей угодно, а регистрироваться не смей. Не имешь права.

— Ну, а как дети?

— Что дети? Их дело маленькое— знай рожайся да и только. Тут—порядок старый.

— Это мне доподлинно понятно. Но их-то регистрировать надобно?

— Разумеется. Мать обязана будет свое дите записать.

— Да как же так? Начнут это на мое имя записывать детей, а я и знать не буду? Так на меня могут в течение одного месяца записать ц лую дюжину...

— Порядок какой нибудь да будет. Например, получаешь ты повестку, что вот, мол, на твой текущий счет записан новорожденный младенец Петя или Варя. Информация, думаю, будет...

— Говорят, опять будут уплотнения.

— В рассуждении чего?

— Из-за английского договора де-юре... Вот и начнут уплотнять де-юре...

— Не пойму... Какое отношение имеет квартирный вопрос к международному положению?

— А вот какое... Призвала нас Англия, так подавай ей в Москве помещение для посольства, для послов, для консулов. Опять то же самое Италия. А Норвегия говорит— и мне давай помещения. Теперь-то еще ничего... А вот через пару месяцев всякой такой никудышной державе давай жилую площадь.

— Хуже всех придется, наверное, Франции. Теперь она куражится, а потом, гляди, и квартир не будет. Придется где-нибудь в подвальныхке.

— Граждане, ваши билеты!..

Рык.

1920 год (?!!)

1924 год.

МАХНО:— Я к вам за пособием...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА.

НУ, И ЖВАЧКА!

Не старайся, поэт, во что-бы то ни стало давать «обрэ», да еще пооригинальней! Входит один конфуз, как видно из стихотворения (Сергея Кремкова) «Батарея», помещенного в № 6 журнала «Молодая гвардия»

Темнеют тусклые пятна
Готовых к бою орудий.
И вот, покорные приказу,
Четыре жвачки из стали
Из глоток брызнули сразу
И горы захохотали.

Жвачка (из стали из глоток) так же мало похожа на артиллерийский снаряд, как корова на пушку. Понятно, почему горы захохотали!

ПРИЖУХНУЛИ

Некоторые писатели стараются убожество своих произведений прикрашивать редко употребляемыми словами, не всем понятными, а иногда непонятными и самим авторам.

Напр., в рассказе (И. Касаткина) «Вражья сила» (журнал, «Красная молодежь», № 1) имеется фраза: По-собачьи прижухнул и, ворочая бльмом, довай лущать.

«Прижухнуть» (тускнеть) обыкновенно говорится о лае или масляной краске. При чем же тут собака?!

ИГРА ПРИРОДЫ.

Рис. Н. Денисовского.

Странно: небо советское,
А серп на нем — без молота?

ХОЗРАСЧЕТ.

(Из рассказов сплюйского жителя.)

Хозрасчетное дело такое, что вперед видеть надо, а также и предчувствие за разные случаи, которые в нашей жизни и не без того случаются.

Вот уездный председатель уездного же исполкома города нашего Сплюйска хорошо втемяшил себе в головные шарики хозяйственную эту расчетность.

Начнем к примеру с его общей видимости, то скажу — округлость с жирными излишками при общем крупном росте, что прямо сказать в случае недостатка на рогатый скот — с удовольствием может замещать хорошего быка, как в рассуждении веса, также и в мыслях бычиного упрямства.

И скажу еще: упрямство нашего председателя таковых достигало размеров, что в присутственные которые дни — все просители от его в крайней скорьби и без ответа уходили. Одно слово:

— Аставьте мне... Не видите — общественностью занимаюсь!

В которые же другие, дни неприсутственные, возвращались просители до его обратно, ну не с пустыми руками и волокли за собою значительные приношения в живом, а также недвижимом виде. На что сам председатель милостиво говорил:

— Пожалуйста войдите!

И накладал при бумаге косую резолюцию с оказанием содействия: „В срочности“, и выпускал на улицу подобных хороших людей с черного ходу.

И которые заведующие с отделов оказывали уважение председателю, то имели к себе тоже расположение с приглашением к председателскому столу на предмет оглушения самогонки. В результате чего вся местная власть, хотя она от человека свое происхождение начисляющая — ползала с песнями на пузе по животному и лаяла совсем уже как придворная собака, в конец вызывая у местных жителей смех с обидным покачиванием головы:

— Вот его такая власть наша и ей мы без прекословия подчиняемся?

Местным людям также неоднократно было заметно неодобрительное мнение самого председателя на таких товарищей из партийных, которые насчет вина невинные и от приношений людских круто от ертываются.

Особенно же не по душе была Самоилу местная наша газетка „Лучистая звезда“ в редактировании чего состоял честный на душу, но весьма худой с тела товарищ. И нередко он критическую заметку запускать так, что все становилось все снаружи очевиднее.

И председатель в сердцах против того человека однажды с плевром так выражал:

— На какой мне дьявол твое печатное слово? Мне и с непечатным словом подчиняются!

А об самой газете вышло из председателской концелярии такое постановление, чтоб ее прикрыть, что и было в срочности исполнено. Ну, самого редактора прикрыть на месте не пришлось, почему он и оказался в губернии, где в точности выяснил все порядки уездного нашего городка.

И все наши местные люди наконец-то глазами увидели, что есть еще на свете и постарше за нашего председателя.

Когда же тут его для начала лишили партийности, отобравши билет, и выпихнули коленкой затем из председателского кабинета наружу, то были еще в Сплюйске подобные чудачки, которые об председателе крепко тужили. Не тужил только сам экс-председатель, имея в своей голове хозяйственный расчет и концы концов окончательно предвидя, так что без всякой должности в настоящее время проживает и очень сытно. Самогонку пьет, червонцы в банкнотах содержит, домик себе с железной крышей на главной улице выстроил с сарайчиком во дворе — как полагается для движимой и недвижимой живности.

Вот он — „хозрасчет“!

Л. Митницкий.

ПРОМКОМБИНАТСКАЯ КОМБИНАЦИЯ.

Для рабочего брата завтипографией Промкомбината отдал общественный сад. Две тысячи рублей затрат, но теперь есть, где погулять рабочей массе в городе Миассе.

Для возмещения затраты в типографии сокращение штата: хочет Промкомбинат, устроив сад, отыграться на рабочей массе. Вот какие дела творятся в Миассе.

Лишенец.

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

В г. Родники водятся еще чудяки.

Портной Мелентьев зарегистрировал своего новорожденного сына под именем НЭП, а потом пошел в церковь.

— Вот, батюшка, окрестите сына.

— А в честь какого святого?

— Нэпом его зовут.

— Да ты что? Сума сошел? Да такого имени в святцах нет.

— Уж явите божескую милость, окрестите.

— Не могу.

— Ну, погоди! Заставят! Пошел в милицию.

— Так и так. Не хочет по моего сынишку крестить. Явите начальническую милость, заставьте его, долгогривого, окрестить.

— Да ты что? Очумел?

Так и не может Нэпов отец найти выхода.

Бессчастнов.

ТОВАРИЩЕСТВО СОВГЛУПЫШКИНЫХ.

I.

СВЕРХРАБОТНИК.

Председатель союза работников искусств в Иркутске—энергичный человек. Работоспособность—умопомрачительная. Вот документ, с которым он обратился к своим союзникам:

Всем профячейкам Всерабиса Иркутского губ. отдела.

Уважаемые товарищи!

Очень часто после занятий члены союза за неимением адреса предсоюза не могут разрешить для себя срочный тот или иной вопрос, а посему сообщается вам для оповещения членов союза адрес тов. Жезлова: ул. Карла Маркса, № 39, кв. 2 (б. Большая, против 6-й Красноармейской); дома бывает с 9 час. утра до 10, с 4 час. дня до 5 час. вечера. С 5 до 8 можно найти в каком-либо официальном учреждении на заседании, а с 8 час. в одном из театров.

С товарищеским приветом.

Председатель Жезлов.

Фигаро здесь, Фигаро там... Хотелось знать бы также нам, где он бывает по ночам?

II.

РЕДКИЙ ТРЮК.

Заведующий Швейпромом в Вологде получил грозное „отношение“.

„Брюки - галифе, выданные вами начальнику 3 отд. Дугинину подлежали выдаче в действительности т. Семенову, начальнику Куб. Озер. Вол. уч-ка, а посему прошу снять с т. Дугинина брюки - галифе, как выданные вами неправильно, и выдать таковые т. Семенову 25VIII—24 г.

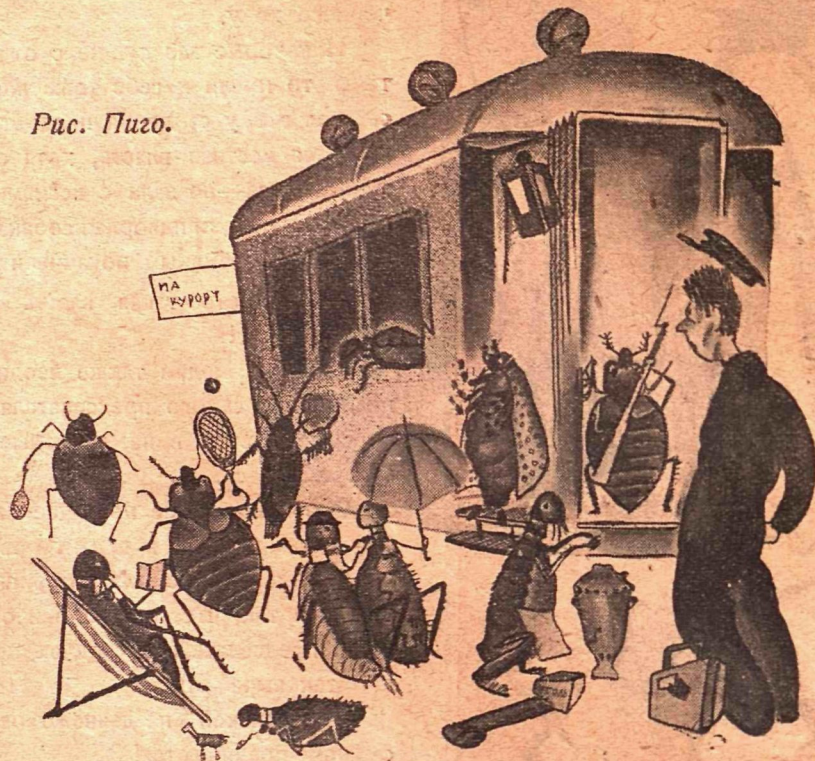
Начальника Милиции Вологодского Уезда (Подпись)*.

„Крокодил“ жалеет, что вологодское госкино не увековечило на кино-ленте момент, когда, согласно приказа начмилиции, завшвейпромом снимал штаны с несчастного т. Дугинина.

„ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ“ ВАГОН.

Ездившие на курорты рабочие жалуются на обилие паразитов в вагонах.

Рис. Пиго.

РАБОЧИЙ: — Ишь раздобрили... Как буржуи.

БЛОХИ: — Просим не выражаться! В нас теперь пролетарская кровь.

ЗАКС ИЛИ ПРОФСОЮЗ?

Деревенский кулак Ковалев, 65 лет, нуждался в батрачке для работы по хозяйству и прочему. Нашел подходящую одних лет с собою. Напуганный „новыми законами“, решил оформить сделку, благо поблизости имелся волуполномоченный по работе среди батрачества. В результате получился такой зарегистрированный по всем правилам документ:

ДОГОВОР.

1924 года, июня 19 дня. Я, гражданин деревни Дубровка, Новосельнянской волости, Калининского уезда, Ковалев Сергей Пименович заключаю ниже следующий договор с гражд. дер. Готовца Романенко Анной Стефановной, в присутствии волуполномоченного по работе среди батрачества, т. Карпкина, на следующих условиях:

1) Я, гражданин дер. Дубровка, Ковалев Сергей, обязуюсь Романенкову Анну держать у себя, считая своей женой с 1924 г.

2) Я, гражданка Романенко Анна, пред'являю свое согласие быть женой у вышеуказанного гражданина, живя с таковым три года.

3) Ковалев Сергей Пименович—считаю Романенку Анну своей женой и обязуюсь за таковой ухаживать, как именно за своей женой, оказывая помощь во всех отношениях, как своему члену семейства.

Подписи:

Муж Ковалев—неграмотный, жена Романенко—неграмотная.

Волуполномоченный по работе среди батрачества Карпекин.

Правильность сего свидетельствует Новосельнянский ВИК.

Предвика (подпись).
Секретарь (подпись).

С помощью профсоюза кулак голучил бесплатную батрачку и жену. А что станет с этой батрачкой, когда срок „договора“ окончится? Ц. К. союза В.е.работ землес, разъясни своим местн.м ячейкам, что функции закса вовсе не входят в круг обязанностей профсоюзов и что такая „защита“ интересов батрачества и сколько легкомысленна. Н. В.

КУСОЧКИ БЫТА.

I.

В ПЕРВОБЫТНОЕ СОСТОЯНИЕ.

Псаломщик с. Пролетарского Конотопского округа (Украина), Даниил Евтушенко имеет 6 десятин земли. Испугавшись разных регистраций, налогов и дрожа за землю, псаломщик подал заявление в Алтынковский райисполком:

„По своему убеждению служить в церкви более не желаю, снимаю с себя сан и звание дьякона и перехожу в первобытное состояние“.

И. об. дьякона Евтушенко.

Райисполком решил проверить чистосердечность раскаявшегося церковного служителя через сельсовет. Ответ получился такой:

„На ваше отношение № 2709 сельсовет сообщает, что, по проверке серьезности и действительности заявления, поланного вам псаломщиком в сани дьякона Данилом Евтушенко, установлено, что последний попрежнему выполняет обязанности псаломщика.“

Что же касается перехода его в „первобытное состояние“, то в таковое он не перешел, и сельсовет уверен, что в 20-м веке уже и не перейдет“.

Предсельсовета Проценко.
Секретарь Вербицкий.

II.

ПРИКАЗ.

В Осташковском уезде, Тверской губернии, в одной из волостей предвиком было написано такого содержания форменное отношение:

— Батюшка. Приказываю вам окрестить ребенка гражд. представляемой при сем, женского пола, прописанной в ЗАГСе, имя „Вера“

Из немец. сатир. комм. журнала „Дубинка“.

СЛЕДУЮЩИЙ
№ 100-ый
„КРОКОДИЛА“
ВЫЙДЕТ
4 НОЯБРЯ

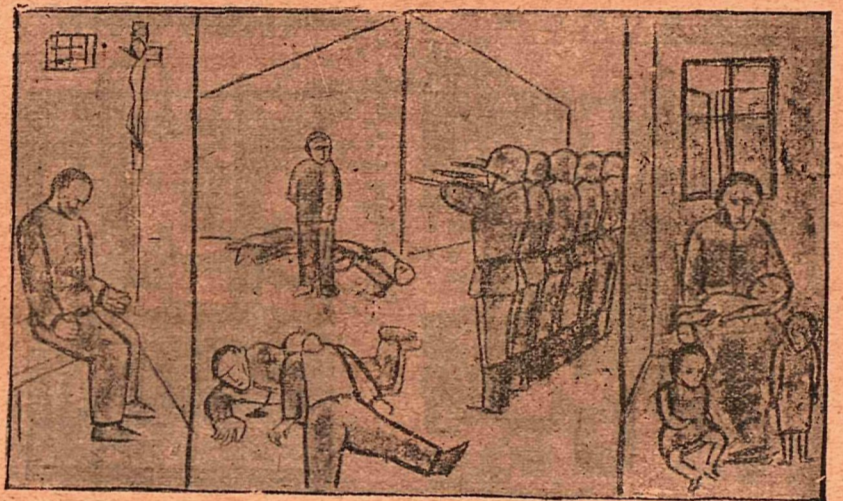
В БУРЖУАЗНОЙ ГЕРМАНИИ.

Из немецкого комм. журнала „Дубинка“.

БУРЖУА (из автомобиля): Лентяи, не ходят, а ползут, точно мухи!

НОВЫЙ МЕССИЯ.

Из немецкого сатирического журнала „Кладерадгч“.

Так есть, но так не должно быть!..

ПАЛКА О ДВУХ КОНЦАХ

Из американского журнала „Liberator“.

На поклонение к американскому дядюшке...

1-й ФРАНЦ. БУРЖУА: Для того, чтобы Германия могла нам платить долги, нужно развязать ей руки.

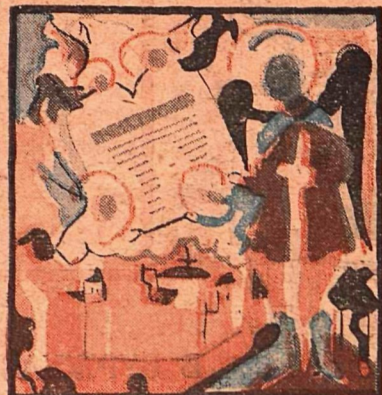
2-й ФРАНЦ. БУРЖУА: Но тогда мы ничем не гарантированы, что она нас не раздавит...

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

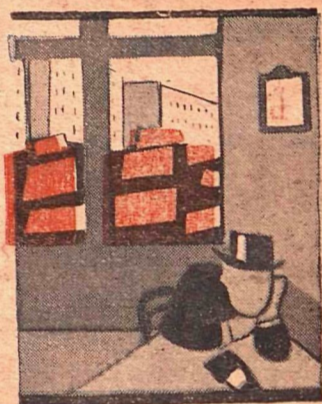
КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

Пришел на завод веселый, предприимчивый, симпатичный молодой человек. В обеденный перерыв пришел (во время работы нельзя, — сами понимаете: производительность труда).

Ну с, пришел он, разложил журналы, вот так, как они наверху разложены, и давай рабочих охаживать.

- Знаете ли вы „Крокодил“?
- Как не знать!
- Читаете ли вы „Крокодил“?
- Как не читать!
- Любите ли вы „Крокодил“?

- Как не любить!
- Так подпишитесь!

Рабочие все, как один, заявляют в ответ: — Нет!

Молодой человек сразу стал вопросительным знаком.

- Денег что ли у вас нет?
- На такое дело да не быть...
- Так в чем же дело?

И опять начал сказочку про белого бычка:

- Да вы знаете „Крокодил“-то?
- Да как же не знать!

- Да вы его читаете?
- Как не читать...
- Так может быть вы его не любите?
- Как не любить!
- Так почему же вы не подписываетесь?

— А потому, что мы уже третий год на него подписаны.

Так все и объяснилось.

А вывод такой:

— Зачем уговаривать человека подписываться на „Крокодил“, если он сам не дурак.